

Русская Православная Церковь Царской Империи

Плоды духовного окормления от Пророка Илии

Причины плохого настроения.

Митрополит Онуфрий

Братья и сестры, Христос с нами уставиися! Воистину с нами уставиися! Молитвами Святых Отец наших и Пророка Илии Державного Владыки нашего, Господи Иисусе Христе Боже наш, помилуй нас! Аминь!

Вот, дорогие друзья, мы с братьями и сестрами прослушиваем время от времени старые послания Помазанника, старое окормление Державного. И вот сегодня мы прослушали замечательное окормление, как и каждое окормление, оно замечательное по-своему. Вот ныне мы прослушали настолько актуальное для каждого из нас. Оно называется..., не помню, как называется, но смысл такой, почему люди задают вопросы, что не получают утешение после Причастия, после другого какого-то Таинства церковного. И вот помазанник раскрывает суть нам причину, почему. Что является причиной? И считаем, что это так актуально и необходимо для каждого из нас. А более того, о чем мы говорили в прошлый раз, что нам необходимо всем больше, больше, больше соединяться с Помазанником. Каждый день все больше и больше. Мы не должны стоять на месте. Это же, говорим, не свои слова. Это говорит Сын Божий по Благодати, что к Богу можно либо идти, либо уходить. На месте человек не стоит. Поэтому и стараемся все говорить не от себя, а то, чем были научены от духовника. Вот и всем вам передавать это слово и как-то разъяснять его со своей стороны. Где-то по два, по три, по четыре, по пять раз объяснять, чтобы человек понял, что он хочет. Желает ли он на самом деле идти к Богу? Желает ли он на самом деле быть верным Помазаннику и Господу до последнего издыхания или нет. Так вот же Помазанник говорит, в чем является причина. Почему люди явно не ощущают плодов от таинств в Церкви, будь то исповедь, Причастие, Соборование, в чем является причина?

И вот Владыка Зосима говорит, что является причиной. Это частое уныние, ропот, который возникает у человека. И все кроется именно в том, что человек хочет своего. Он не хочет желать исполнять волю Божию. А ведь если мы подумаем, ведь мы с вами на каждой службе, каждая ектенья заканчивается словами. И весь живот наш Христу Богу предадим. Тебе, Господи, - поет клирос. Вы понимаете, все же это каждый раз поют, каждый, много кто говорит, Господи, не моя воля, но Твоя воля да будет. Батюшка, помогите мне узнать волю Божию. Так вот мы с вами для этого и читаем, кто-то каждый день, кто-то через день, но все стараются прочитать рассказ «От Меня это было». Для чего? Чтобы научиться нам, что промысел ведет каждого человека. И всякое жало притупится, если мы научимся видеть во всем Бога. А если мы во всем научимся видеть Бога, который сказал во Святом Евангелии, что даже волосок главы нашей не падает без воли Отца Небесного, так разве мы сможем на кого-то обижаться, на кого-то браниться, кем-то быть недовольным. Может ли разве портиться настроение? Может. Потому что мы страстные люди. Но тут же, человек, желающий идти к Богу, желающий более-более больше Богу доверять, желающий к Богу идти.

Такой человек сразу же будет с собой работать. И работая с собой, поймет, что обижаться-то не на кого. И придется ему глушить в себе этот ропот, недовольство, уныние и так далее. Вот. Это очень интересно. Если человек начнет этим заниматься, вроде только хотел сказать так много слов, а мысленно проводя в себе эту работу и понимая, что Бог это все делает, понимает, выдыхает и остается вот такое вот без слов каких-то брань на ближнего, на обстоятельства и так далее. Потому что понимает, что един Бог управляет жизнью человеческою. Так как мы все с вами только орудия, как мы с вами читаем «От Меня это было». Так вот здесь и заключается наше личное произволение. Кого мы хотим больше слушать, себя ли или другого. И какой еще отличительный признак, о котором мы уже не раз говорим, который показывает вот это, ропот, уныние, как сказал Помазанник.

Еще какой признак? Владыка еще сказал на брань, да, на ближних наших. Но что еще мы хотели бы добавить, что тоже видим постоянно случающимся именно от этой проблемы? Это именно оправдание. То паршивое оправдание. Так бесы оправдываются, виня во всем Бога. И человек, соединившись с этим духом, и навывнувшись так жить, в помысле ли, в слове ли, такой человек, научившись, от кого он научается? От беса. Когда приходит бес в виде помысла и винит во всем промысел. Бес не говорит, что Бог во всем виноват. Но по сути-то так и происходит, что каждый раз, когда человек ропщет, соединившись с этим духом, человек хулит Бога, винит Бога, что с ним это произошло. Как бы так говорит, Господи, да мне не нравится, как ты меня спасаешь, я хочу сам себя спасать, я сам себе спаситель. И вот скажите, разве будет такой человек искренне желать исполнять Божию волю? Который говорит, я сам себе спаситель, мне не нужен никто. Потом, когда что-то случится с человеком, какие-то неблагоприятные обстоятельства в жизни, человек такой не будет думать, что поделом, Господи, мы приемлем. Нет, нет. Человек будет винить во всем, потому что он будет считать себя, что он прав. Он же сам себя спасает. Если бы с ним это не произошло, человек может думать, я бы сделал бы так или так, и все бы было у меня добре. Но это обстоятельство, где вот этот негодяй или негодяйка мне помешали, это все в них причина. Понимаете, с кем мы тогда сочетались? Ведь Владыка нам говорил Зосима, «кому поверил, тому и верен». Мы каждый раз об этом говорим, эти удивительные, простые, но такие золотые слова. И как будет добре, если каждый раз мы будем о себе думать, - а почему у меня настроение испортилось, в чем причина? И такой человек, проводя работу, всегда будет доходить до того, правильную работу по Богу проводя, будет приходить к тому, что я не принимаю волю Божию. Потом скажет себе, ну так же Бог через Помазанника сказал, что гордость, она ведь топчется? Топчется. И, слава Богу, что моя гордость топчется, улыбнется и скажет, слава Тебе, Господи, Упование наше, слава Тебе! И будет радоваться. Вот. И не будет тогда вообще никаких препятствий, никаких жизненных ситуаций сложных.

А еще знаете, как сложно часто начальствующим? Потому что этого с этим нельзя вместе ставить на послушание. Этих вот, когда гонения, вот этих вместе нельзя сестер или братьев и сестер в один дом ставить, потому что у них брань. Они могут соединиться в каком-нибудь предприятии недобром, и так далее, и так деле, и так деле. Или говоришь человеку, пойдешь на послушание? Пойду. Вот с тобой пойдет тот

или другой брат или сестра. Нет, я не пойду с ним. С кем угодно меня оставьте, только не с ним. Ну, ничего себе! Для чего такой человек уже заранее суд выносит? Как у него будет проходить? Я с ним не могу, будет брать, я с ним не могу, будет спор, будет все остальное. То есть, зачем наперед человек уже говорит, как будет. Ведь нам говорит Священное Писание, что мы даже не знаем, что с нами завтра произойдет. Через несколько секунд. Бог содержит дыхание жизни нашей в Руке Своей. Мы часто эти слова говорим, но мы по делам этим, к сожалению, не так часто и не так много, кто поступает. А если мы будем идти на это нежелание, как Владыка говорил, но приводил слова Святых Отцов, что мы должны идти на страх. Если есть страх, иди на страх. Как Владыка приводил слова Иоанна Лествичника, если не ошибаюсь. Что если боишься, если есть у тебя страх, боишься ты темноты, не поленись ночью идти на кладбище. Чтобы идти на этот страх, так и здесь. Если ты не хочешь какое-то послушание, исполнять какую-то работу, или не хочешь ты с тем или иным братом или сестрой быть, то можешь идти. И в такой момент благоразумный человек, ищущий, как можно получить, как можно стяжать Духа Божия, того Духа Божия, о Котором батюшка Серафим Саровский говорил, что именно в нем заключается цель христианской жизни. Такой человек с этим нежеланием может, помня слова Помазанника, как можно договариваться со своим сердцем, может договариваться со своим сердцем и говорить, Господи, так мне так не хочется, но я это делаю ради Тебя. Я ради Тебя этим жертвую. И в уме так будет говорить, и уже будет идти и с сердцем это делать, потому что будет делать, понимая, что какой дар он несет Богу. Какой дар он принесет Богу. Против какого нежелания. Такой человек может говорить: Господи, с желанием с этим Тебе все могут трудиться, но я самый грешный, Господи, я осознаю это, Господи, я хочу больше Тебе поработать, больше Тебе потрудиться, потому что больше хочу к Тебе чувств испытывать, чтобы и от тебя какую-то милость получить сподобиться, по слову батюшки Серафима Саровского. И такой человек пойдет уже, и то, что раньше он не хотел, пойдет уже и будет делать ради Бога уже с совсем другими чувствами и совсем другой плод принесет. Вот.

А мы часто: я не хочу, я не буду, у меня настроение испортилось. Так мы же этим настроением нехорошим еще же ближних можем заражать, которые будут рядом с тобой, могут смущаться нашего такого настроения. И как добре, как Помазанник говорит, как Богу приятен человек, который рад всегда. Он всегда принимает все с доверием Богу, с верностью принимает Богу. Плохо, он может сказать, ну ничего страшного, зато здесь можно больше плода принести. И вот таким моментам человек уже наученный. Вот вы сами же, многие из вас родители, вот вы сами подумайте, вот есть у вас детишки, один ребенок у вас будет все время чем-то недоволен, какие бы вы ему благодеяния не давали, а другой ребенок будет постоянно, не то, что радоваться, а будет просто нормально, улыбочивый, довольный. Будет всегда благодарить вас. Какому вам, как родителю, к какому ребенку у вас больше будет сердце склоняться? К какому? Уверен, что к тому, который воспринимает все. А когда ребенку к такому будет приходить помысел, и будет говорить, это вот из-за этого, что папа плохой, или мама плохая. Они тебе специально так сделали, знаешь почему? Потому что они тебя не любят, они тебя не любят, они хотят подкидыша взять или еще

какую-нибудь ерунду, да, бесовскую. Такой ребенок скажет: да пошел вон, я знаю, что папа меня любит или мама меня любит. Они для меня делают только самое лучшее, поэтому какая мне разница? Сейчас так, потом я знаю, что папа или мама делают для меня только лучшее. Они хотят для меня лучшего. Я знаю, что они меня любят, в то, что ругают, так без этого никак. Без этого никак. Я же понимаю своих родителей. Я их люблю. Так в этом и заключается, когда человек проявляет чувства к кому-нибудь или нет.

Любовь, она не ищет своего, - говорит апостол Павел. Так вот, давайте посмотрим, а мы всегда ищем своего ли или нет? Вообще, в каждой ситуации, и таких ситуаций миллион, просто в голове у человека будет происходить. Если человек будет это отмечать, что у него в голове происходит, он будет более внимательный, поймет суть вообще, что происходит. Что говорит Помазанник, о чем. Аз, грешный, говорю. И будет вам тогда интересно, интересно наступать на хвост этому лукавому бесу, и работать с собой. И винить всегда только одного человека, одного человека. А когда будет очень тяжело, и ничего не будет помогать, такой человек будет радоваться. Господь, по всей видимости, его на какой-то хочет немножечко повыше уровень духовно поднять, преподавая что-то новое, чего он раньше не претерпевал. И он не знает никакого способа, как преодолеть эту ситуацию. И такой человек, конечно же, побежит спрашивать у Помазанника. А у нас, к сожалению, даже на исповедь мы приходим, Владыка говорит: не делать, никакие выводы не делать, почему с нами это случилось, суды никакие не выносить, а мы что? Мы Богу на исповеди говорим, Господи, прости, я согрешил гордостью, потому что вот ситуация была, я знаю, что нужно было поступить так, а я поступил иначе. Я знаю, что я согрешил гордостью, и вот я виноват, прости, Господи. То есть, я должен был поступить по-другому. И вот такому человеку, наверное, Бог вообще не нужен, раз он сам все знает, он сам себе говорит, сам себе выносит суды, почему с ним произошло то или другое, какая страсть там действовала, и самое главное что Бог хотел этого. Ничего себе, ничего себе, вот это да! И такому человеку хочется сказать: может быть можно у вас поокормиться немножко, чтоб как-то, ну я конечно смех говорю, но смысл такой, что такое ощущение, что не человек к Богу приходит на исповедь, а как будто желает всех научить какой он правильный, добрый.

И вот еще хотим сказать, то, с чем часто сталкиваемся. К сожалению, могу отметить, что в Царской Империи часто слышишь разговоры о каких-то откровениях, о каких-то духовных вещах, о очень высоких вещах. И зачастую сам, бывает, слушаешь и понимаешь, что не можешь что-то сказать или какое-то вынести решение, потому что сам не достигал такой высоты. И говоришь, что мне не интересно с ними, потому что я не могу говорить о каких-то таких высоких духовных вещах, о которых говорят люди простые. И только идешь и удивляешься, ничего себе, как они знают, как они говорят, ничего себе. А склонность сердца слушать всегда и говорить о покаянии, о работе с собой. О том, как был побежден духом нечистым в той или иной ситуации, какую потом Господь милость явил, когда пошел и открыл Помазаннику сердце. Как именем Помазанника защищался все время, как здесь Владыка говорил слово, а ты его услышал, как оно тебе здесь помогло. Вот, вот о чем хочется говорить, вот в чем

хочется преуспевать, вот что едино на потребу для кого-то. Но, к сожалению, по сути, наверное, каждый должен был к этому стремиться, но, к сожалению, мы даже элементарно можем коротенькое слово прослушать два раза подряд, и потом все равно люди могут оставаться бесплодными. И дело не в том, что услышали и, и мы уверены, что дело не во внешних обстоятельствах, а внутри, внутри. Что так сердце желает, так это же беда. И когда человек осознает, что это он такой и есть, на самом деле такой и есть, все маски скинет себя и поймет, Господи, я хочу быть наученным Тобою. Но тогда человек, если так часто мы слышим, что люди так говорят, то тут же они будут человеку противиться. Человек сказал слово, а тем более какой-то начальствующий, либо еще кто-то, сказал слово, несогласное с решением, либо с каким-то предприятием, которое собирается сделать человек, он будет спорить. И более того, он будет доказывать. Будет доказывать, что именно это правильное решение. И в конце непременно скажет, так вот, Помазанник так именно и говорил.

Знаете, что хотим сказать по этому поводу? Люди, которые стремятся иметь страх Божий, такие люди никогда не будут выносить суды, говоря, помазанник говорил то или иное слово, потому что они опасаются, что человек, который так говорит, он может так воспринять, может осознать, что я человек, могу услышать одно, а Помазанник вкладывал другое. И зачем такими своими скверными устами могу подвергнуть Помазанника к какой-то хуле, либо еще какому-то несоответствию его же слов. Это же как страшно. И такой человек будет стараться говорить, знаете, я услышал, так вот Державный говорит, или там, научен на опыте вот этом, вот этом, вот как взаимодействовал с Владыкой Зосимой. А люди направо и налево говорят, упорствуя в своем, они как бы говорят такой непреложный фактор, почему они действуют именно так. Когда весь мир, образно говоря, весь мир, все люди, какие-то Соборы, либо ближние, говорят, делать надо так, человек упорствует и говорит, мне Помазанник сказал делать так, поэтому я буду делать так, точка. На наш взгляд, это не есть верность Слову Божию. Это не есть верность Клятве, на наш взгляд. На наш взгляд, это есть доверие себе. А человек, который хотел бы хранить верность Клятве, верность Богу, верность Помазаннику, такой человек научился бы от Помазанника, что горе тому человеку, который не слышит, только сам себя. Такой бы человек слышал, как Владыка цитирует слова Аввы Дорофея, что смирение заключается в том, чтобы услышать, услышать ближнего, а не оправдываться.

И такие замечательные слова сказала уже давно матушка Олимпиада, которые мы много их повторяем, повторяем, повторяем. Это не ее слова. Так, по-моему, сказал Нил Мироточивый или Силуан Афонский, но она как-то говорила в одной из наших проповедей, что «не грехопадение изгнало наших прародителей Адама с Евой, а самооправдание». Это такие золотые слова, которые так часто мы сами себе говорим, тогда, когда проводим какую-то внутреннюю работу, и к чему-то помысел нас склоняет, и только мы понимаем, что там есть какое-то оправдание, тут же говорим эти слова, что «не грехопадение изгнало наших прародителей Адама с Евой, а самооправдание». Особенно тогда, когда помысел говорит, что не нужно идти открывать помысел духовнику или Богу, или на исповедь через таинство исповеди. Понимаете? Вот.

И когда мы с вами, братья и сестры, вот о чем говорили, за какие у нас разговоры, помните другие слова Спасителя нашего Иисуса Христа, который говорил, что «человек выносит все из сокровища сердца своего». Доброе сокровище сердца своего и худое так же из сердца своего. Где сокровище ваше, там и сердце ваше будет. И вот если каждый задумается, о чем у меня помыслы, какие у меня разговоры с ближними, и когда поймет, что эти разговоры далеки от того Духа Помазания, которым мы все запечатлены, с которым мы все соединены, милостью Божией, такой человек, было бы добре, что он беспокоится. Как же тот Дух, который единственный, который оберегает меня, непосредственно благодаря которому Бог меня ведет ко спасению. А так как находится в пренебрежении в моем сердце, это какая же беда бедующая, это какую же должен человек делать работу над собой, как же беспокоиться, какую же работу должен проводить такой человек? И только желать научиться, не научить кого-то духовному деланию, а научиться, понимаете? И вот будет добре.

Помоги нам, Владычица Преблагословенная, услышать слово сие, услышать окормление возлюбленного Сына Божия по Благодати, чтобы нам всем научиться, чтобы понемножечку, понемножечку совершенствоваться, становиться духовными. Помоги нам, Госпоже, имеем великое упование на обращение к Тебе. Вот и ныне обращаемся. Не посрами упований наших. Буди, Господи, милость Твоя на нас, яко же уповахом на Тя бо, Господи, уповахом, да не постыдимся вовеки. Молитв ради Матери Твоея Преблагословенной. Аминь. С Богом.